

УДК 81'133

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-80-88

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛАКУНАРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ И ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»)

Лукин Д.С.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика переводимости лакун на примере таких средств выразительности, как антропонимы и окказионализмы, в художественном произведении жанра сказки. Автор пытается выйти за рамки рассмотрения этих тропов только как стилистических приёмов, учитывая межязыковой и межкультурный аспекты в процессе передачи исходных единиц посредством языка перевода. Большое внимание уделяется специфике преодоления лакунарности в процессе адаптации исходных лексем на основе применения различных трансформаций, что подтверждается приведенными примерами. Кроме того, в статье предлагаются новые критерии для классификации лакунарных образований в произведениях Дж. Роулинг.

Ключевые слова: лакунарность, реалии, антропонимы, окказионализмы, трансформации.

OVERCOMING LEXICAL GAPS IN TRANSLATION OF ANTHROPNOMS AND OCCASIONAL WORDS (IN THE NOVEL BY J.K. ROWLING «HARRY POTTER»)

D. Lukin*Moscow Region State University**105005, Moscow, Radio Street, 10A, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the difficulties in translating lexical gaps referring to anthroponyms and occasional words as means of expression in a fairy-tale. The author suggests that these tropes should not be regarded as stylistic devices only. The linguistic and intercultural aspects of original language translation by means of the target language should be taken into account. Great attention is paid to overcoming lexical gaps by means of the original lexical items adaptation through use of transformations, which is illustrated by the examples given in the article. The study also offers new criteria for the classification of lexical gaps formations in the works of J.K. Rowling.

Key words: lexical gaps, culture-bound terms, anthroponyms, occasionalisms, transformations.

Литературное произведение в жанре сказка изобилует оригинальными авторскими идеями, поэтому одной из главных задач переводчика становится вовремя и верно истолковать интенцию автора, при этом, по возможности, не нарушив нормы родного языка.

© Лукин Д.С., 2016.

При сравнительно-сопоставительном анализе текста обнаруживается огромное количество лакун – «пробелов», «пустых мест» в системе национальных, культурно-маркированных эквивалентов, как языковых (например, грамматические формы, синтаксические структуры, содержание и объём значений лексики, наименования реалий и др.), так и речевых (несовпадение средств описания ситуации, фразеологических и идиоматических единиц, жанровых и стилистических норм языка) [7, с. 47].

Лакунарность языков побуждала исследователей поднимать тему принципиальной непереводаемости текста, а также искать пути решения проблемы. Лакунарность текста можно преодолеть путём адаптации, поскольку, как полагает В.Н. Комиссаров, преобразование информации с целью её изложения в иной форме определяется специфической задачей межъязыковой и межкультурной коммуникации [6, с. 76]. По словам И.В. Арнольд, перевод текста при помощи определённых процедур, конечной целью которых станет адекватная, «вполне соответствующая, совпадающая и тождественная интерпретация оригинала для восприятия читателем иной культуры», становится одной из важнейших в процессе понимания языка» [1, с. 78–79]. Следовательно, переводчику при передаче средств исходного языка средствами языка перевода необходимо руководствоваться определёнными правилами межъязыковой и межкультурной приспособляемости исходного текста под новый переводимый текст.

Основные виды снятия лакунарности – это количественное сокращение

оригинала, а также качественное преобразование его формы и содержания в соответствии с языковыми, культурными и когнитивными структурами реципиента. В романах Дж. Роулинг основными реалиями, отсутствующими в языке перевода, становятся имена собственные главных и второстепенных героев, волшебных существ и персонажей, а также новые, придуманные автором слова, обозначающие вымышленные места, предметы быта и школьной жизни. Как отмечал В.В. Виноградов, «вопрос о подборе имён или создание новых слов в художественной литературе, об их структурно-семантическом своеобразии в различных жанрах и стилях, об их образных функциях не может быть проиллюстрирован несколькими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [2, с. 68].

Так, в серии романов английской писательницы одними из средств, создающих художественный образ и характеризующих социальную или культурную принадлежность персонажа, способных подчеркнуть национальный и местный колорит, становятся имя собственное, с одной стороны, и абсолютно новое, придуманное автором слово, с другой, способное конструировать сказочную реальность. Такие средства выразительности в произведениях художественной литературы наиболее экспрессивны и информативно насыщены в передаче скрытых авторских интенций, определяющих и раскрывающих значительный объём имплицитно выраженной информации об их носителях. Автор субъективно не только выбирает подходящее имя для своего литературного

героя, но и создаёт в целом все компоненты окказионального пространства произведения. Он определяет характеры, сферы интересов, а также душевные и физические особенности персонажей.

На примере имён собственных и окказионализмов прослеживается, главным образом, принадлежность слов к определённому языку, что увеличивает значимость адекватной их передачи при переводе путём транслитерации или транскрибирования [3, с. 184].

Для анализа антропонимов и окказионализмов нами были выбраны примеры переводов, выполненных переводчиками И. Оранским [9], М.Д. Литвиновой [10–11], С.Б. Ильиным [12], М. Спивак [13], Ю.В. Мачкасовым [8].

В первую очередь, главный герой всех семи книг *Гарри Поттер* обладатель говорящей фамилии. Как отмечает В.Н. Зимовец, имя героя во всех переводах передаётся на русский язык посредством транскрибирования [5, с. 87]. Выбор Дж. Роулинг был обусловлен тем, что её друга детства звали Джо Йен Поттер. Однако слово *potter* в английском языке имеет значения *лодырничать, бесцельно тратить время*, а также *гончар* [18, с. 545]. Исследователи Ю.В. Мачкасов и Н.В. Зимовец подчёркивают невозможность переводить имя главного героя как *Гриша Гориков*. Вариант *Гончаров* также не смог бы передать авторскую интенцию, заключающуюся в том, что «Гарри наделён множеством добродетелей. <...> Гарри – избранный, но, будучи ребёнком, не всегда тратит время на достижение той цели, для которой он предназначен. Мы склонны считать, что в этом тайна его имени» [5, с. 91].

Сын приёмных родителей Гарри, непутёвый и глуповатый *Даддли Дурсли* наделён именем *Dudley*, один из компонентов которого *dud* означает *неудачник* [20, р. 26].

Один из лучших друзей Гарри – рыжеволосый *Пон Уизли* [9, с. 123]. Фамилия *Уизли (Weasley)* похожа на слово *weasel* – то есть зверёк *ласка* (обычно *рыжего* цвета) [18, р. 111].

Ближайший друг и советчик Гарри, профессор *Альбус Дамблдор*. *Albus* – в переводе с латинского *белый* [15, с. 216]. При этом автор сказки-фэнтези подчёркивает, что это имя значит также *добрый, справедливый, несущий свет и знания*, т. е. обладающий качествами положительного героя.

В сказке-фэнтези действуют персонажи, имена которых требуют от переводчика сделать выбор в пользу транскрипции или перевода. Так, в ней действует полтергейст школы Хогвартс по имени *Peeves* [23, р. 316]. Один из переводчиков книги С.Б. Ильин использует при переводе транскрипцию *Пивз* [12, с. 342]. Другой переводчик М. Спивак подбирает удачный эквивалент – *Дрюзг* [13]. Во втором примере сохраняется авторский стиль, слово становится созвучным русскому «*брюзга*», отражающим специфическую черту характера персонажа, постоянного *раздражителя*. Подобным образом было переведено прозвище привидения, обитающего в женском туалете, *Moaning Myrtle*, которое М.Д. Литвинова (*moan – стонать; поэт. оплакивать; myrtle – бот. мирт*) [18, с. 451, с. 461] перевела как *Плакса Миртл* [10, с. 233]. М. Спивак называет её *Меланхольная Миртл* [13]. Определение «*меланхольный*» в переводе детской сказки-фэнтези, на

наш взгляд, не совсем оправдано. Оно не точно характеризует характер героини и может быть непонятым читателю-ребёнку.

Не меньшее затруднение вызывает перевод на русский язык окказиональной лексики волшебного мира (авторских неологизмов).

Как отмечает И.Г. Жирова, новые слова, как правило, образуются при помощи средств и по моделям, уже существующим в том или ином языке [4, с. 89]. Однако переводчик иногда руководствуется не столько нормами языка-оригинала, сколько стремится передать авторские интенции. Так, людей, родившихся не в семьях волшебников и не имеющих магических способностей, Дж. Роулинг назвала *muggles*. В русском переводе применён метод транскрипции – *магл*, что неверно с семантической точки зрения, поскольку дефиниция *tug* имеет значение *простак, недалёкий человек* [18, с. 495]. Переводчик М.Д. Литвинова предложила более удачный и понятный отечественному читателю вариант *простец*, а не *магл* (как это сделал И. Оранский).

Название заклинания *Actio* в романе имеет латинское окончание *-io* [22, р. 79]. Однако в английском языке слово *act* значит *действовать*, что и было использовано переводчиком, предложившим вариант *Акцио* для обозначения действия, вызывающего появление волшебных ирисок из карманов братьев Уизли [11, с. 63; 21, с. 21]. Название заклинания по стиранию памяти *Obliviate* переводчик М.Д. Литвинова транскрибирует как *Обливиэйт* [11, с. 79]. В целом, такой вариант отражает интенции Дж. Роулинг, однако может вызвать у русско-

язычного читателя вопросы с точки зрения происхождения этого слова со слэнговым значением *забывать* [11, с. 71; 21, р. 481].

Для адекватного и эквивалентного перевода существенным фактором в процессе восприятия авторских интенций становится применение переводчиками различных трансформаций и стратегий, определяющих выбор наиболее удачных переводческих решений при передаче антропонимии и ономастикона.

Наиболее полно этот вопрос освещается в работе Е.В. Шелестюка, который выделяет четыре основные стратегии преодоления лакуарности в процессе перевода ономастикона и антропонимов [14]. Рассмотрим основные способы передачи этих тропов на русский язык на примере переводов, сделанных разными переводчиками романа «Гарри Поттер»:

а) снятие лакуны или опущение, утрата при переводе непереводаемой единицы текста. Эта стратегия приводит к приобретению иной коннотации при переводе на русский язык. В частности, дом семейства Рона Уизли, друга Гарри Поттера, называется *The Burrow* [20, р. 31]. Английское слово *burrow* обладает значением *нора* [18, с. 101]. Переводчики издательства «Росмэн» М.Д. Литвинова и И. Оранский и переводчик первой книги потерьяны в сети Интернет Ю. Мачкасов также предложили вариант *Нора*, применив метод калькирования. Слово «*нора*» означает: 1) *жилище животного*; 2) *тёмное, неблагоустроенное жилище* [19, с. 372]. Таким образом, на русский язык переводчик передал первое значение слова *burrow*; переводчик М. Спивак перевела его как *Приста-*

нище, т. е. то место, которое в романе становится *приютом*, что полностью отражает авторские целеустановки в романе. Во всех вариантах перевода этой реалии переводчики отказались от существующей в художественных произведениях практики передачи названий заданий и особняков путём их транскрибирования на русский язык;

б) адаптация культурного смысла реалии. При адаптации изначальный авторский смысл может быть утерян, как, например, при переводе И. Оранским названия конфет *Bertie Bott's Every Flavour Beans* [20, p. 117]. Переводчик посчитал, что перевод *flavor beans* как *ароматные бобы* может быть непонятен отечественному читателю и предложил вариант *круглые конфеты-драже* [9, с. 126]. Подобная вариативность коснулась и перевода имени одного из главных персонажей поттерианы – учителя зельеварения профессора *Северуса Снегга* (в оригинале – *Snap*), который является деканом факультета Слизерин (эмблема – змея). Его имя *Severus*, в соответствии с характером, обладает значением *strict, not gentle or kind*, а также *intense or forceful* [16, с. 429]. Переводчик М. Спивак в целом верно передала интенции Дж. Роулинг, расширив исходное значение фамилии персонажа и предложив вариант *Злодеус Злей*, поскольку перевод слова *severe* на русский звучит как «*жесткий*», «*злбный*» или «*суровый*» [18, с. 640]. Это очень строгий персонаж, при виде которого у учеников школы волшебников от страха заплетается язык и холодеют пальцы.

Тем не менее, И. Оранский предложил вариант перевода *Северус Снейп*, транслитерируя оригинальный вари-

ант. Такое решение было продиктовано сохранением слова *snap* в оригинале, поскольку существует версия, что *snap* в значении *say something quickly and angrily* в словаре А.В. Кунина полностью соответствует манере общения Снейпа как с преподавателями, так и с учениками [17, с. 87];

в) создание неологизмов при помощи аналогичного языкового или речевого явления в языке перевода. Примером может служить *Зеркало Желания* – в оригинале *Mirror of Erised*. Перевод *Зеркало Дждедан*, который можно встретить у Ю. Мачкасова, приводит читателя к мысли о слове *hope*, т. е. *надежда* [8]. Этот перевод является неточным, но допустимым, поскольку при взгляде на собственное отражение в зеркале Гарри Поттер видит и своих родителей, которые погибли, при этом мальчик надеется увидеть их снова живыми. Почти каждый, кто смотрит в это зеркало, испытывает *желание* выглядеть лучше, моложе и т. п. Ю. Мачкасов, предложив оригинальный вариант, тем самым подчеркнул трагизм Поттеров, а И. Оранский в версии издательства «РОСМЭН» переводит неологизм на основе транслитерации, учитывая особенности зеркала в целом, без учета событий, случившихся в семье юного волшебника. При этом И. Оранский также перевёл это понятие с учётом обратного порядка букв в слове, а именно как *Зеркало Еиналеж* (слово *желание* – только наоборот);

г) формальная передача единицы оригинала с помощью калькирования (дословный перевод с иностранного языка), транскрипции (сохранение звуковой формы слова), транслитерации (побуквенный перевод) или лексико-семантических замен [14, с. 42].

Например, названия блюд переводчики транскрибировали без пояснений и комментариев, предоставив, таким образом, место для детской фантазии. Так, традиционное шотландское блюдо *haggis* было транскрибировано переводчиками М. Спивак и Ю. Мачкасовым как *хаггис* [8; 13]. Однако в ряде случаев ими так же применялся метод семантической замены. В частности, при передаче названия печенья, которым лакомился Гарри вместе с друзьями, путём соединения слов *тыква* и *печеньки* было образовано слово *тыквеченьки*. Тем не менее в официальном варианте издательства «РОСМЭН» переводчик И. Оранский решил взять более нейтральный вариант оригинального *pumpkin pastries*, используя вариант *тыквенное печенье* – кальку [9, с. 126].

Таким образом, переводчики в процессе адаптации языковых средств на русский язык пользуются различными переводческими решениями, которые так или иначе влияют на адекватность перевода и требуют использования различных трансформаций.

Вследствие этого можно сделать вывод, что, *во-первых*, в процессе исследования этих лингвокультурных феноменов нами были отмечены случаи использования Дж. Роулинг слов, при переводе которых возникла необходимость применения не только таких приёмов, как транскрибирование и калькирование, но и добавлений,

замен и создания неологизмов. Во-вторых, при осуществлении лингвокультурной адаптации переводчику приходится выбирать между двумя основными стратегиями, а именно эксплицированием культурного содержания с сохранением языковых норм исходного языка и культуры и, наоборот, нивелированием (элиминацией) различий между культурами.

В первом случае перевод направлен на погружение читателя переводного текста в чуждую ему культуру без какой-либо адаптации соответствующей культурной информации – форенизацию, а во втором случае передача средств на другой язык имеет целью сверхадаптацию, нередко превращающуюся в перелицовку иностранного произведения на свой «домашний манер» – доместикацию.

Следовательно, настоящее исследование может иметь ценность для продолжающегося изучения ономастикона и антропонимии в рамках этих стратегий. Особым аспектом рассмотрения тропов может стать разработка их классификации с учётом методов трансформационного характера. Перевод образных средств языка в фэнтезийном дискурсе предполагает возможность проанализировать и дать адекватную оценку подобным лингвокультурным феноменам как с позиций межкультурной коммуникации, так и в переводоведческом плане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., 1981. 295 с.
2. Виноградов В.В. К спорам о слове и образе // Вопросы литературы. 1960. № 5. С. 66–96.
3. Горшкова В.Е. Перевод в кино. Иркутск: ИГЛУ, 2006. 278 с.
4. Жирова И.Г. Языковые инновации как способы обновления словарного состава современного английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 87–94.

5. Зимовец Н.В. К вопросу о значении и переводе имени «Гарри Поттер» в романах Дж.К. Роулинг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 5. С. 87–92.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 1990. 519 с.
7. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 144 с.
8. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень / пер. с англ. Ю.В. Мачкасов [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/363305/read> (дата обращения: 12.08.2016).
9. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. Оранского. М.: ООО Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. 399 с.
10. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната: роман / пер. с англ. М.Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 473 с.
11. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М.Д. Литвиновой. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2002. 667 с.
12. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-Полукровка / пер. с англ. С.Б. Ильина, М. Лахути. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 672 с.
13. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и волшебный камень / пер. с англ. М. Спивак [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/read9611> (дата обращения: 06.08.2016).
14. Шелестюк Е.В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. № 24 (315). С. 37–47.
15. Григорьев А.В., Романовская Г.А. Латинский язык. Часть I. Теория и практика. М.: МПГУ, 2011. 252 с.
16. Толковый словарь английского языка / Джойс М. Хокинс и др. М.: АСТ, Астрель. 2010. 556 с.
17. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., перераб. М.: Русский язык. Медиа, 2005. 1210 с.
18. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 23-е изд., стер. М.: Русский язык, 1979. 848 с.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 9-е изд. М.: Русский язык, 1972. 846 с.
20. Rowling, J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury, 2010. 336 p.
21. Rowling, J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 2010. 368 p.
22. Rowling, J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2000. 800 p.
23. Rowling, J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2005. 768 p.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo angliiskogo yazyka [Stylistics of modern English]. М., 1981. 295 p.
2. Vinogradov V.V. K sporam o slove i obraze [The debate about the word and the image] // Voprosy literatury [Issues of literature]. 1960, no. 5, pp. 66–96.
3. Gorshkova V.E. Perevod v kino [Translation of the movies]. Irkutsk, IGLU, 2006. 278 p.
4. Zhirova I.G. Yazykovye innovatsii kak sposoby obnovleniya slovarnogo sostava sovremennogo angliiskogo yazyka [Linguistic innovation as a means of updating the vocabulary of modern English] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2014, no. 4, pp. 87–94.
5. Zimovets N.V. K voprosu o znachenii i perevode imeni «Garri Potter» v romanakh Dzh.K.

- Rouling [The meaning and the translation of the name "Harry Potter" in novels by J.K. Rowling] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2011, no. 5, pp. 87–92.
6. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Contemporary translation studies]. M., 1990. 519 p.
 7. Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A. Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu: uchebnoe posobie [Culture and text. Introduction to eonology: tutorial]. M., GEOTAR-Media, 2012. 144 p.
 8. Rouling Dzh.K. Garri Potter i filosofskii kamen' / per. s angl. Yu.V. Machkasov [Elektronnyi resurs]. [Harry Potter and the philosopher's stone [Electronic source]]. URL: <http://lib.rus.ec/b/363305/read> (request date 12.08.2016).
 9. Rouling Dzh.K. Garri Potter i filosofskii kamen': roman [Harry Potter and the philosopher's stone]. M., OOO Izdatel'stvo «ROSMEN-PRESS», 2002. 399 p.
 10. Rouling Dzh.K. Garri Potter i Tainaya komnata: roman [Harry Potter and the chamber of secrets: a novel]. M., ROSMEN-PRESS, 2002. 473 p.
 11. Rouling Dzh.K. Garri Potter i Kubok ognya: roman [Harry Potter and the Goblet of fire: a novel]. M., ROSMEN-PRESS, 2002. 667 p.
 12. Rouling Dzh.K. Garri Potter i Prints-Polukrovka [Harry Potter and the Half-Blood Prince]. M., ROSMEN-PRESS, 2005. 672 p.
 13. Rouling Dzh.K. Garri Potter i volshebnyi kamen' / per. s angl. M. Spivak [Elektronnyi resurs] [Harry Potter and the sorcerer's stone [Electronic source]]. URL: <http://tululu.org/read9611/> (request date 06.08.2016).
 14. Shelestyuk E.V. Lingvokul'turnyi perenos kak psikholingvisticheskaya osnova perevodcheskoi adaptatsii [Linguistic and cultural transfer as a psycholinguistic-based translation adaptation] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. Vypusk 82 [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art history. Iss. 82]. 2013, no. 24 (315), pp. 37–47.
 15. Grigor'ev A.V., Romanovskaya G.A. Latinskii yazyk. Chast' I. Teoriya i praktika [Latin. Part I. Theory and practice]. M., MPGU, 2011. 252 p.
 16. Dzhois M. K. Hokins, Delakhanti E., Makdonald F. Tolkovyi slovar' angliiskogo yazyka [Dictionary of the English language]. M., AST, Astrel', 2010. 556 p.
 17. Kunin A.V. Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar' [Comprehensive English-Russian phraseological dictionary]. 5th ed., rev. M., Russkii yazyk Media, 2005.
 18. Myuller V.K. Anglo-russkii slovar' [English-Russian dictionary]. 23rd ed., stereotype. M., Russkii yazyk, 1979. 848 p.
 19. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. 9th ed. M., Russkii yazyk, 1972. 846 p.
 20. Rowling, J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury, 2010. 336 p.
 21. Rowling, J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 2010. 368 p.
 22. Rowling, J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2000. 800 p.
 23. Rowling, J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2005. 768 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукин Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: lu10kin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry S. Lukin – senior teacher at the department of translation and interpreting studies and Cognitive Linguistics in the Institute of Linguistics and Intercultural Communication of Moscow Region State University;
e-mail: lu10kin@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Лукин Д.С. Особенности преодоления лакунарности в процессе перевода антропонимов и окказиональной лексики (на материале произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 6. С. 80–88.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-80-88

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

D. Lukin. Overcoming Lexical Gaps in Translation of Anthroponyms and Occasional Words (In the Novel by J.K. Rowling «Harry Potter») // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016, no. 6, pp. 80–88.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-80-88